

АПК

экономическая реформа и демократизация

Об опыте и проблемах осуществления экономической реформы и дальнейшего углубления демократизации в агропромышленном комплексе страны по материалам научно-практической конференции, состоявшейся 18 ноября 1987 г. в г. Москве

Москва
Издательство
политической
литературы
1988

Научные основы совершенствования управления и экономического механизма хозяйствования

А. А. НИКОНОВ,

заместитель председателя Госагропрома СССР,
президент ВАСХНИЛ

Продовольственная проблема по-прежнему остается острой. В последние годы мы импортируем пищевкусовых товаров и сырья для их производства в 10—12 раз больше, чем экспортируем. Наш довольно калорийный рацион питания беден белками, недостаточно обеспечен жирами и витаминами. Кроме того, в последнее время в ряде мест возникла угроза загрязнения пищевых продуктов нитратами, тяжелыми металлами и другими вредными веще-

ствами. Чтобы создать достаточные фонды продовольствия высокого качества, иметь эффективный агропромышленный комплекс, предстоит резко поднять производительность труда и темпы роста производства, на что ориентирует Центральный Комитет партии.

В последние два года у нас появился положительный опыт, и дело сейчас за тем, чтобы его повсеместно распространять. Сотни первичных трудовых коллективов стали производить продукции в колхозах и совхозах в расчете на человека по 80—100 и более тысяч рублей при средней выработке 7,5 тыс. рублей.

Аграрная экономика переводится на интенсивный тип воспроизводства, осваиваются интенсивные технологии. Но предстоит усилить эту работу, чтобы полнее использовать весь ресурсный потенциал при соблюдении экологического благополучия. Чересчур долго мы задержались на экстенсивных методах, десятилетиями гонялись за гектарами и головами, да и до сих пор не можем уяснить, например, простой истины: лучше иметь одну корову с 5-тысячным удоем, чем две с 2,5-тысячным. В первом случае тонна молока обходится в 193 рубля, а во втором — в 366.

Наиболее сложная задача по переводу управления снизу доверху на экономические методы и самоокупаемость — создание надежного противозатратного механизма. И наконец, освоение на всех уровнях организационных форм, исключающих уравниловку, обезличку, противоречащих принципу социализма. Одним словом, предстоит повсеместно осовременить формы организации труда и производства.

Что же главное в организации агропромышленного производства сегодня? Исходя из анализа современной практики, исторического опыта — отечественного и мирового, — можно говорить о следующих основополагающих моментах: приоритетность человека, системность, кооперация, оплата по труду, многообразие организационных форм.

О решающей роли человеческого фактора говорится много, но на деле мы часто скатываемся к технократизму. Нелишне вспомнить, как понимал этот вопрос большой знаток русской деревни А. Н. Энгельгардт. Он писал: «Различные факторы в хозяйстве, по их значению, плут в таком порядке: прежде всего хозяин, потому что от него зависит вся система хозяйства, и если система дурна, то никакие машины не помогут; потом работник, потому что в живом деле живое всегда имеет перевес над мертвым... в

хозяйстве человек — прежде всего; потом лошадь... потом уже машины и орудия. Но ни машины, ни симментальский скот... не могут улучшить наши хозяйства. Его улучшить могут только хозяева». Это сказано 115 лет тому назад.

На заре колхозного строя, в середине 20-х годов, известный экономист-аграрник А. В. Чайнов предупреждал о двух самых серьезных трудностях в колхозном строительстве: подбор руководителей и такая организация труда, которая исключала бы уравниловку и не убивала стимула трудиться хорошо. Общеизвестно, что все передовые хозяйства отличаются стабильными кадрами, умными и демократичными руководителями. И забота о председателем и директорском корпусе — первейшее условие успеха.

Думается, что следует больше делать и для возрождения достоинства крестьянина. Нарождается новый тип крестьянина, особенно в коллективах интенсивного труда и на арендном подряде, — самостоятельный, культурный, инициативный, гордый за свою очень нужную людям профессию, работающий добросовестно и не терпящий поукания.

Пока еще и семьей, и школой, и ПТУ, к сожалению, мало делается, чтобы закрепить молодежь на селе. Ведь современный крестьянин должен знать технику, физиологию растений и животных, уметь хорошо считать. Одним словом, быть специалистом, как минимум, со средним образованием. Иначе не освоишь ни интенсивных технологий, ни хозрасчета. И не простая это задача сформировать миллионные кадры таких крестьян. Но без этого не будет и прогресса.

Теперь о системности. Нет нужды говорить, что в разрыве единой цепи, в различных диспропорциях, отходах от технологий, в нарушениях обоснованных структур, игнорировании оптимальных сроков заложены колоссальные потери и затраты.

Мы часто говорим, что сельское хозяйство и АПК — это целостная биолого-экономическая производственная система, а на практике повседневно нарушаем элементарные законы и биологии, и экономики. Мы очень долго занимались поисками волшебных палочек и все проблемы пытались решать какими-то массовыми кампаниями. И часто это происходит не из-за нехватки ресурсов, а по простой неорганизованности, непредусмотрительности, а то и недисциплинированности. Поэтому в четкой системности и комплексности залог роста эффективности.

О кооперации. В свое время мы провели коллективизацию форсированными методами, проскочили как бы другие формы кооперации, повсеместно приняв одну-единственную — колхоз. А затем целые области превратили в совхозные, кое-где не оставив ни одного колхоза. Это не согласуется с ленинским предупреждением, что такой крупнейший исторический переход можно только затруднить торопливыми и неосторожными административными законодательными мерами. Не правы оказались и те, кто считал, что с созданием колхозов отпала необходимость в других формах кооперации, что последние — всего лишь незрелые, подготовительные, промежуточные стадии. Прав оказался А. В. Чайнов, предлагавший не противопоставлять, а сочетать различные формы кооперации, так как они дополняют одна другую. Сегодня мы развиваем кооперацию в сфере труда, производства, переработки, сбыта, обслуживания на демократических основах.

Невообразимое многообразие объективных условий, в которых ведется агропромышленное производство нашей страны, — разный климат, рельеф, система расселения, уровень интенсивности, отраслевая структура и т. д. — диктует необходимость множественности организационных форм производства.

Рассмотрим это на трех уровнях: первичного трудового коллектива, предприятия и объединения. Решающее значение принадлежит первичному трудовому коллективу, так как только здесь непосредственно производится продукция. А все, что выше, призвано создавать благоприятные условия для этого звена: технические, организационные, социальные, научные.

За последние два-три года возникло много новых форм трудовых коллективов. Научные учреждения их изучают, моделируют, в какой-то мере направляют. Сделана попытка их классификации по типам подряда, формам оплаты труда, размерам и формам организации труда, принципам соединения со средствами производства, что должно быть нацелено на помощь практике.

Из всего их многообразия высокой эффективностью выделяются коллективы интенсивного труда, или КИТы, как их называют, семейные и другие коллективы с арендными отношениями. В Новосибирской области 120 таких коллективов. В совхозе «Красноярский» вся земля передана коллективам интенсивного труда. Средняя выработка на человека за этот год — 68 тыс. рублей продукции, что втрое выше прошлого года. А раньше здесь жалова-

лись на нехватку механизаторов. Сейчас 20 человек высвободили для работы в строительстве и в социальной сфере.

Хорошие результаты получены в хозяйствах Белоруссии. Например, в колхозе «Победа» Барановичского района Брестской области коллектив из 10 человек на принципах полного хозрасчета возделывал 250 гектаров льна, 200 гектаров картофеля и получил с гектара по 13 центнеров волокна, 290 центнеров картофеля, а всей продукции в расчете на человека по 127 тыс. рублей. Такие примеры можно продолжить. Они есть в Белоруссии, на Украине, в Казахстане, Поволжье, Сибири и в других районах страны. Коллективов таких уже сотни, но пока это только еще островки.

Эффективным оказался и семейный подряд, особенно на арендной основе. Он получает прописку от Прибалтики, Белоруссии, Украины до Архангельска, Узбекистана и Сибири. Но прежде всего он нужен для районов Нечерноземья с его мелкоконтурностью полей и мелкими поселениями.

На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось о Пыталовском районе Псковской области. После Пленума там проведена определенная работа. В настоящее время в районе на арендном подряде уже работает 40 коллективов и их число возрастает. На подряд передается 12 севооборотных массивов, заселено 16 ранее пустовавших хуторов. К приему людей подготовлено еще 45. Конечно, здесь нет еще рекордов. Они придут, может быть, не сразу. Но начинается жизнь, начинается поворот.

Анализ показывает, что правильно поставленный подряд — это прорыв в росте производительности труда, в росте темпов производства, в хозяйском и экономном использовании ресурсов. Переворот в отношении человека к земле и общественной собственности — это глубокая морально-этическая переделка крестьянина, формирующая духовные ценности нашего социалистического строя, позволяющего сочетать интересы человека, коллектива и общества. Однако эта работа идет пока медленно. Налицо инерция, равнодушие, даже тихое сопротивление. Ведь до сих пор в 70 процентах колхозов и совхозов структура нерациональна, с громоздкими неуправляемыми бригадами, где царит обезличка и уравнителька, хотя по отчетам там есть и подряд, и хозрасчет.

В чем здесь дело? Дело в том, что подряд и хозрасчет по природе своей демократичны, не терпят шаблона, формализма и командования. А вся наша управленческая

перархия за долгие десятилетия пасквозь пропитана командным духом. При договорных же отношениях права и обязанности обеих сторон равны. Где же выход?

Выход в том, чтобы идти снизу, от человека, от первичного трудового коллектива последовательно вверх и формировать на всех уровнях структуры, восприимчивые к подряду, хозрасчету, демократичности. В Президиуме ВАСХНИЛ недавно рассмотрены разработки некоторых институтов по современной структуре колхозов и совхозов. Эта работа продолжается. Но уже сейчас ясно, что колхозы и совхозы в принципе должны быть кооперативами самостоятельных хозрасчетных подрядных производственных коллективов, строящих взаимоотношения на основе договоров. Сюда же входят обслуживающий, строительный, технический, мелиоративный, транспортный, снабженческий и другие кооперативы.

Функции правлений колхозов и дирекции совхозов коренным образом меняются. Главное для них — создание благоприятных условий для работы первичных трудовых коллективов (семейных, мелкогрупповых, звеньевых, бригадных и прочих), своевременное снабжение, сбыт, социальное развитие, научно-техническое обеспечение, создание производственной и социальной инфраструктуры. Так обстоит дело со вторым звеном — предприятием.

Никакой самостоятельности не будет в колхозе и совхозе, пока в районе царит администрирование, точно так же и в первичном коллективе настоящий подряд продержится недолго, если в хозяйстве все идет по-старому. Практика уже дала несколько типов аграрных и агропромышленных формирований межхозяйственного и межотраслевого уровня. При всем многообразии и специфичности каждой из этих форм у них много общего: принцип кооперации, добровольность и демократичность, интеграция разных сфер и стадий, включая переработку и реализацию продукции, хозрасчет и самостоятельность входящих в них предприятий, наличие в составе формирований научных подразделений или прочных договорных отношений с научными учреждениями. Но много еще надо решать, особенно экономистам, и прежде всего по интеграционным экономическим связям. Здесь непочатый край работы для наших научных коллективов.

Вопросы развития аграрной науки, ее перестройки предметно и обстоятельно рассмотрены 28 октября на широком активе. Принятое 9 июля 1987 года постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании

пии научного обеспечения развития агропромышленного комплекса страны» — это целостная комплексная программа. Подготовка его шла непросто. Это и понятно. В нем изложены принципиально новые требования, и во многом мы пойдем по непроторенным дорогам.

Во-первых, проблематика охватывает самые крупные, самые пужные вопросы. Во-вторых, организация дает возможность сосредоточиться на решающих теоретических и прикладных проблемах, а главное — обеспечить комплексное развитие экономики региона, областей, республик. В-третьих, предстоит освоить современную методологию с целостным и строго конкретным подходом к решению биологических, технологических, экологических, социальных и экономических сторон развития. В-четвертых, привести экономику науки в соответствие с общим курсом перехода на хозяйственные принципы. Это позволит научным коллективам освободиться от случайных людей. В-пятых, новая кадровая политика при ее вдумчивом проведении даст возможность через некоторое время вырастить новых талантливых людей. В-шестых, международное сотрудничество будет способствовать обогащению нашей науки, улучшится материально-техническая база научных учреждений.

Нам предстоит большая и нелегкая работа. Однако и сегодня тревожит кое-где упрощенное, примитивное отношение к науке, попытки превратить ее в придаток управленческих органов. Но там, где ученого превращают в толкача или в писаря справок, там наука кончается. И вместе с тем нас радует возросшая потребность трудовых коллективов, хозяйств и объединений в сотрудничестве с нами. Это и ко многому обязывает.

Наша аграрная наука прошла сложный путь. В ней были и блестящие страницы, и трагичные годы, подлинно героическое переживание с драматическим. Потому мы всей душой за перестройку и вложим в это дело все свои силы, ум и опыт. Перестройка — это жизнь, она не имеет альтернативы, а перестройка нашей науки — это часть общей перестройки страны.